

Глава 6

Ся Юнь открыл глаза, чувствуя в голове легкий туман.

Прошлой ночью он засыпал у изголовья, а теперь обнаружил, что за время сна развернулся в постели на сто восемьдесят градусов. Всю ночь ему снилось, как он ест рисовые мешочки с курицей, и торговец в этом сне подозрительно напоминал его арендодателя.

К счастью, когда прозвенел будильник, сонливость мгновенно улетучилась.

Неспешно закончив утренние сборы, Ся Юнь пересек гостиную и уже собирался выйти за дверь, когда с другой стороны раздался тихий шорох.

— Постой.

Ся Юнь обернулся и увидел Лу Цина, выходящего из столовой. Когда тот только успел вернуться?

Лу Цин держал в руках бумажный пакет. Подойдя ближе, он протянул его юноше. От свертка исходил тонкий, удивительно знакомый аромат.

— Это тебе.

Пакет еще хранил живое тепло. Ся Юнь заглянул внутрь и увидел край обернутого в лист лотоса свертка. Ему хватило одного взгляда, чтобы узнать содержимое.

— Рисовые мешочки с курицей? — он на мгновение засомневался, не продолжается ли сон.

Юноша поднял глаза на Лу Цина. Тот чуть опустил веки, и его голос прозвучал совсем тихо, почти невесомо:

— Разве ты не говорил вчера ночью, что хочешь их?

Вчера ночью?

Ся Юнь был твердо уверен, что не видел сожителя и уж тем более не вступал с ним в диалоги. Его память никогда его не подводила.

— Когда это я такое говорил?

— Я вернулся в час ночи и услышал, как ты разговариваешь во сне, — Лу Цин набросил на плечи пальто и искоса взглянул на него. Последние слова он произнес с едва уловимой, тягучей усмешкой: — И «рисовые мешочки» прозвучали далеко не один раз.

Он что, разговаривает во сне?

Неужели в этом доме настолько плохая звукоизоляция?

Заметив на лице Ся Юня мимолетное замешательство, Лу Цин не удержался от легкой улыбки.

— В компанию?

Ся Юнь отбросил странные мысли и, коротко кивнув, подтвердил:

— Угу.

— Поехали вместе, — лаконично предложил Лу Цин.

Устроившись на пассажирском сиденье машины, Ся Юнь первым делом развернул свой завтрак.

Рисовый комок, плотно укутанный листьями лотоса, был безупречной формы. Стоило снять обертку, как в воздухе смешались ароматы лотоса, нежного риса и наваристой курицы.

Ся Юнь откусил кусочек. Рис, пропитавшийся мясным соком, идеально сочетался с сочным куриным мясом. Добавление грибов сянгю, креветок и зеленого горошка создавало богатую палитру вкусов — многослойную, но при этом изысканно свежую.

Лу Цин мельком глянул в сторону: пока Ся Юнь ел, его щека забавно раздувалась, а опущенные ресницы скрывали взгляд, делая его облик непривычно кротким.

Но стоило еде закончиться, как тот мгновенно преобразился, вновь превратившись в колючего и дерзкого подростка с ледяным взглядом.

Лу Цин отвел глаза и притормозил.

— Приехали.

Ся Юнь отстегнул ремень безопасности и, заметив, что водитель не спешит выходить, спросил:

— Ты не пойдешь?

— У меня есть другие дела, — уклонился от ответа Лу Цин.

Ся Юню, в его привычной манере безразличия к чужим жизням, не было дела до подробностей. Он лишь бросил на него короткий взгляд и вышел из машины.

Сегодня предстояла съемка промо-фотографий для шоу «Суперзвезда-актёр», и Чжоу Чжо назначил встречу в офисе компании.

— Компания договорилась с руководством программы. После окончания второго этапа отбора будет распределение по наставникам. Вы оба пойдете в группу режиссера Чэня, — произнося это, Чжоу Чжо явно испытывал душевную боль.

Режиссер Чэнь Гу всегда ценил только талант, и, услышав имя Ся Юня, он наотрез отказался брать его к себе. Чтобы расчистить путь для Цзянь Ицзя, менеджеру пришлось потратить немало сил и средств, прежде чем режиссер согласился на сотрудничество. Теперь Чжоу Чжо оставалось лишь утешать себя мыслями о блестящем будущем Ицзя.

— Сегодня он согласился разобрать с ними сцены для первого этапа, — Чжоу Чжо подбодрил Цзянь Ицзя: — Ты сам знаешь, сколько наград собрали работы Чэнь Гу за последние пару лет. Не уппусти шанс, учись у него всему!

Когда он повернулся к Ся Юню, выражение его лица мгновенно стало сухим:

— Сценарий для тебя уже утвержден заранее. Просто вызубри свои реплики, и всё.

Юноша ответил ему привычным холодным пренебрежением, отчего Чжоу Чжо в очередной раз скривился. Если бы не его связи, какой наставник в здравом уме взял бы к себе этого парня?

Поистине, гнилое дерево не подпирают!

На съемочной площадке собралось множество новичков. У большинства из них не было ни популярности, ни фанатов, поэтому они сбивались в группки, пытаясь завести знакомства и наладить связи.

Когда Ся Юнь и остальные вошли в зал, почти все взгляды обратились в их сторону.

В углах тут же зашептались:

— Цзянь Ицзя тоже участвует? О чем тут вообще спорить, первое место точно за ним...

— А он настолько крут?

— Он в этом году стал лучшим на вступительных экзаменах в Киноакадемию! Только и ждет этого шоу, чтобы проснуться знаменитым.

Все смотрели на него с восхищением, но, переводя взгляд на его спутника, невольно замирали.

Ся Юнь был в свободной черной рубашке. Слегка опустив веки, он безразлично окинул зал взором, и в его невероятно красивом лице читался вызов всему миру. Такие черты невозможно было забыть.

— Ся Юнь?! Разве его не убрали в тень? Больше года о нем ни слуху ни духу, и вот он снова вылез?

— Бедняга Цзянь Ицзя... Ся Юнь, небось, опять хочет погреться в лучах его славы...

Кто-то злорадствовал:

— Раз здесь Ся Юнь, я точно не буду последним! Как думаете, он сможет выучить хотя бы одну страницу текста без запинки?

В свое время Ся Юнь уже попадал в тренды Weibo благодаря своей «игре». Но не из-за мастерства, а из-за того, насколько это было комично. На съемках он не мог запомнить ни слова, а на сцене начинал нести отсебятину, при этом только и умел, что таращить глаза и нелепо кривить рот, словно в судороге. Такой провал не мог спасти никакой монтаж.

К тому же юноша был выходцем из глуши. А в шоу-бизнесе на человека без денег и таланта каждый считал своим долгом наступить побольнее.

Большинство участников окружили Цзянь Ицзя, заискивающе с ним здороваясь. Съемки еще не начались, и Ся Юнь, изучив план здания, свернул в сторону уборной.

На экране его телефона всплыло сообщение:

[77: Великий SIMPLE!!! Спасай! Посмотри, что не так с этой группой данных?]

[Два отдела бились всё утро и не нашли ошибку. Данные не грузятся, я полмесяца нормально не спал, а босс требует отчет уже на этой неделе!]

Ся Юнь постучал пальцами по экрану:

[Ты еще не уволился?]

[...]

[77: А что делать? Такова участь офисного планктона. На самом деле босс у нас неплохой, да и платит хорошо... Но сейчас не об этом, бог мой, спасай!]

[Ся Юнь: Сбрасывай файлы.]

[77: Слов нет, бро! Желая тебе сказочно разбогатеть и поскорее найти свою половинку!!!!]

Пообщавшись с Цзянь Ицзя, остальные участники обнаружили, что он — от внешности до манеры речи — крайне приятный и мягкий человек. Симпатии к нему мгновенно возросли.

Вскоре Чжоу Чжо закончил разговор с режиссером Чэнем и подозвал Цзянь Ицзя:

— У режиссера будет время около десяти. Он лично принес сценарии для разбора. Идите туда заранее и ждите его. У меня совещание, мне пора.

Цзянь Ицзя на мгновение растерялся: их съемка была назначена как раз на это время! Но он ни в коем случае не мог опоздать на первую встречу с Чэнь Гу и испортить впечатление о себе...

Нужно было срочно с кем-то поменяться местами в очереди.

Как раз в этот момент вызвали одну девушку. Он быстро подошел к ней и мягко обратился:

— Привет, у меня очень срочное дело, мы не могли бы поменяться очередностью?

Гуань Кэлань увидела, что он действительно торопится, и отступила:

— Хорошо, иди первым.

Цзянь Ицзя поблагодарил её. Краем глаза он заметил возвращающегося Ся Юня, но, решив, что это не его забота, сразу зашел в студию. Он не хотел лишний раз заговаривать с ним — одна мысль об этом вызывала у юноши внутренний дискомфорт. К тому же, опоздает тот или нет, не имело значения — вряд ли Ся Юнь вообще собирался слушать советы режиссера.

Закончив съемку, Цзянь Ицзя поспешил к месту встречи. Ждать пришлось недолго — Чэнь Гу пришел даже раньше срока. Заметив Ицзя, он одобрительно кивнул, но тут же нахмурился, не обнаружив второго ученика:

— А где Ся Юнь?

— Он... еще на съемках, — улыбка юноши была безупречной. — Может, подождем его немного?

На лице режиссера отразилось неприкрытое отвращение:

— Мое время важнее или его?

Какая-то «звезда», существующая только за счет хайпа, смеет заставлять его ждать?! Чэнь Гу сжал в руках два сценария.

— Раз я так занят сегодня, ему и вовсе не обязательно здесь находиться.

С этими словами он вытащил экземпляр Ся Юня и хладнокровно отправил его в мусорное ведро. Изначально Чэнь Гу планировал уделить всё время Цзянь Ицзя, оставив Ся Юню лишь пару формальных минут в конце.

Отсутствие парня только избавило его от лишней головной боли.

Цзянь Ицзя мельком взглянул на корзину и отвел глаза, вежливо улыбнувшись:

— Спасибо за ваш труд, режиссер.

В зале ожидания Гуань Кэлань нашла Ся Юня, который был в очереди прямо перед ней.

Вокруг кипела жизнь, люди сбивались в шумные компании, и только он сидел один, уткнувшись в телефон. Его брови были чуть приподняты в привычном раздражении, а весь облик дышал вольностью. Ся Юнь словно был окутан невидимым полем ледяного отчуждения — никто не решался к нему подойти, и он сам никого не искал.

Настоящий айсберг.

Гуань Кэлань считала себя самой обычной студенткой. Совсем недавно её переманило к себе небольшое агентство. Здесь она никого не знала, а попытки завязать разговор с другими участниками ни к чему не привели.

Глядя на Ся Юня, она неожиданно почувствовала в нем родственную душу — такого же одиночку в этой толпе.

Она присела на свободное место рядом с ним. Ся Юнь как раз отложил телефон и, повернув голову, заметил номерок в её руках.

— Поменялась очередью с Цзянь Ицзя? — вскинул он бровь.

Гуань Кэлань встретила с ним взглядом, и в её голове мгновенно всё перемешалось. Разница между тем, чтобы видеть его издали, и смотреть прямо в глаза была колоссальной.

Его взгляд всегда оставался холодным, а карие зрачки напоминали застывшие капли темной воды. Из-за длинных и густых ресниц в его природной дерзости сквозила какая-то ленивая истома.

От высокой переносицы до изящного изгиба губ, вниз к расстегнутому вороту черной рубашки, где виднелись четкие контуры ключиц...

Краем глаза она заметила, как дернулся его кадык.

— М-м? — переспросил он с вопросительной интонацией.

— А... — девушка, словно очнувшись от удара, поспешно отвела взгляд. Её щеки обдало жаром.

— Он... он сказал, что у него важное дело, вот я и согласилась.

В этот миг в её голове пронеслись тысячи мыслей: «Спокойствие, только спокойствие... Прекрати пялиться, немедленно прекрати!»

Ся Юнь тем временем изучал файл, присланный Чжоу Чжо — сценарий их первого совместного испытания с Цзянь Ицзя. Хотя официально роли должны были распределяться жребием на месте, тексты уже давно были у них на руках.

Заметив, что он собирается уходить, Гуань Кэлань решила проявить участие:

— Тебя не было, когда объявляли: завтра на официальных съемках нам предстоит тянуть жребий с отрывками из сценариев. Все они — из сериалов, которые шли на телеканале Сянго. Можешь сегодня посмотреть их, чтобы подготовиться.

— Понял, спасибо, — отозвался Ся Юнь.

— Не за что, — вздохнула девушка. — Даже не представляю, что мне достанется. Мне никогда

не везет в таких делах.

— Удача тут ни при чем, — он бросил на неё короткий взгляд.

— Это еще почему? — удивилась Гуань Кэлань. — Все говорят, что жребий на экране будет абсолютно случайным.

— Это программный код. В какой бы момент ты ни нажала на кнопку, результат уже предопределен системой.

Ся Юнь произнес это как нечто само собой разумеющееся, но девушка вдруг поняла, что в его словах есть железная логика. Видимо, поддавшись его уверенному тону, она прошептала:

— Вот оно как... Ты действительно много знаешь...

Её менеджер тоже упоминал, что у некоторых артистов есть такие связи и ресурсы, которые позволяют им оставаться в шоу до конца или даже заранее гарантируют победу. В шоу-бизнесе всё решает капитал, которого у её маленькой компании не было.

Пока она размышляла о несправливости жизни, Ся Юнь отправил ей файл через мессенджер:

— Прими, может пригодиться.

— А? — Гуань Кэлань растерянно открыла телефон.

Порядковый номер файла был «31» — он в точности совпадал с её номером в очереди!

Юноша уже скрылся в дверях студии, а Гуань Кэлань, глядя вслед его высокой и стройной фигуре, вдруг задалась вопросом: как он узнал её имя в мессенджере?

Гостиная дома семьи Сюй была залита ярким светом.

Когда Сюй Бэйлюй вернулся из офиса, до него донесся мягкий голос Линь Си:

— Мам, я сегодня был в школе и узнал, что брат Ся Юнь зачислен в двенадцатый класс.

— В двенадцатый? — Линь Юань недовольно нахмурилась. Ся Юнь почти не учился в старшей школе, откуда в нем такая самоуверенность, чтобы сразу идти в выпускной класс?

Линь Си с некоторым сомнением добавил:

— Но сегодня его не было на занятиях.

Линь Юань, сидя на диване, произнесла ледяным тоном:

— Ему дали шанс учиться в такой элитной школе, а он прогуливает с первого же дня?

Сын поджал губы, в его взгляде промелькнуло беспокойство:

— Я специально заглянул в Двадцатый класс, но ребята сказали, что никакой новый ученик к ним не приходил...

— Двадцатый класс? — женщина всегда пристально следила за успехами сына и знала, что распределение в Прикреплённой старшей школе идет строго по успеваемости. Линь Си на прошлом экзамене вошел в топ-50, поэтому учился в Первом классе.

Всего в параллели было двадцать классов, и Ся Юнь оказался в самом слабом. И при этом даже там он не желал учиться!

— В будущем старайся не заходить в такие классы, и вообще не думай о нем, — подавляя гнев, она с тревогой посмотрела на Линь Си. — Только если ты будешь прилежно учиться в Первом классе, я смогу быть спокойна.

Сюй Бэйлюй подошел к ним и заботливо спросил:

— Как твои ноги? Сегодня не болели?

— Нет, — покачал головой Линь Си и тут же спросил: — Брат, а как там Сяо Яо? Когда он сможет вернуться домой?

Бэйлюй, обычно немногословный, проявлял терпение только в разговорах с ним:

— Он на спецподготовке. Вернется через месяц, не раньше.

Юноша вздохнул:

— Второму брату там, должно быть, очень тяжело...

В этот момент вошел Сюй Чжэн. Услышав разговор о Сюй Яо, он сурово произнес:

— Твой брат натворил дел и даже не подумал раскаяться. Месяц в изоляции — это еще мягкое наказание.

Линь Си опустил глаза, помедлил, но всё же решился:

— Дедушка... на самом деле в тот день... Второй брат правда не начинал драку. Пожалуйста, не наказывайте его так строго.

В тот вечер он был слишком напуган, и никто не решался расспрашивать его о деталях. Это был первый раз, когда Линь Си сам заговорил о случившемся. При этих словах все присутствующие замерли, устремив на него взгляды.

<http://bllate.org/book/15814/1422855>